

Ветеран уселся в мягкое кресло, затем достал из рюкзака резюме, но не стал его читать, а, скрестив ноги, с усмешкой спросил:

— Зачем ты носишь с собой резюме?

— Днём тоже нужно зарабатывать на жизнь.

— Ты... плохо врёшь, — ветеран сунул резюме обратно в рюкзак. — У тебя есть цель.

Ду Ицзэ даже не стал отрицать, а медленно кивнул:

— Когда ставишь всё на карту, нужно быть готовым на всё.

Этой фразой он дал понять, что осознаёт, какую цену придётся заплатить.

Улыбка на лице ветерана стала шире:

— А если я готов тебе помочь?

— Тогда вы мой благодетель, — Ду Ицзэ склонил голову. — Капля вашей доброты станет для меня океаном благодарности.

Однако, как только ветеран лёг в постель, не успев даже коснуться пальца Ду Ицзэ, тот сломал ему шею. Иронично, но с тех пор Ду Ицзэ взял слово «Лис» в качестве своего позывного. В ту ночь он достал из рюкзака стикер, решив, что это хороший момент для повышения репутации, надел резиновые перчатки, взял шариковую ручку и с размахом написал «Лис», приклеив записку на сломанную шею ветерана. Работодатели думали, что этот позывной отражает его хитрость и ловкость, даже не догадываясь, что он просто описывал его внешность.

Когда Ду Ицзэ только начал работать, он брался за самые сложные и необычные задания, чтобы заработать репутацию. Его эффективность и нулевой процент провалов быстро подняли его в рейтинге. У него действительно был талант: он действовал мастерски, без лишних движений, не оставляя следов. Благодаря опыту в спецотряде и наёмничестве, за год он стал востребованным специалистом в рейтинге. Однако на второй год Ду Ицзэ внезапно начал отходить от дел, почти не принимая заданий. В тот же год количество людей в рейтинге стало сокращаться, а «выпускники» тренировочного лагеря всё чаще попадали в несчастные случаи. Спрос рождает предложение, и его цена естественно выросла.

В последующие три года прозвище «Лис» стало известным в мире наёмников. Его цена была высокой, а задачи, которые он соглашался выполнять, были непредсказуемыми. Заманить его на задание было крайне сложно. Говорили, что все в рейтинге гонятся за деньгами, но этот Лис, казалось, не интересовался ими. Однажды политик предложил ему огромную сумму, чтобы устранить конкурента. Все обсуждали, что, если Лис возьмётся за это задание, его цена

взлетит до небес, и в следующем году он займёт первое место. Но кто бы мог подумать, что он откажется!

Говорили, что задание было сложным и идеально подходило для Лиса. Позже его спросили, почему он отказался, и он ответил:

— Кто, чёрт возьми, работает в отпуске?

Когда господин Ци встретился с этим Лисом, он не ожидал, что человек из топ-3 рейтинга будет выглядеть так... нетипично. Не то чтобы Ду Ицзэ был незаметным — он был высоким и привлекательным, но господин Ци представлял, что люди в рейтинге должны быть мускулистыми и внушительными. Однако Ду Ицзэ появился перед ним без оружия, и, если бы не место встречи — перед одним из его нарколабораторий, он бы подумал, что это просто студент.

Ду Ицзэ следовал за господином Ци в офис на территории фабрики, чтобы получить задаток и подписать контракт. Он был расслаблен, выглядел беззаботно, несмотря на десяток охранников вокруг, и даже пошутил во время осмотра:

— Может, я откажусь от денег, а вы дадите мне немного акций вашей компании?

Господин Ци рассмеялся, как будто это была шутка, и нажал на скрытый механизм в офисе. Раздался гул, и стена медленно сдвинулась в сторону, открывая целый арсенал оружия.

Ду Ицзэ взял два ящика, доверху набитых деньгами, и только тогда начал учитывать пожелания работодателя:

— Вам нравится что-то поострее?

Он прошёлся вдоль стены, выбрал пулемёт с огромной разрушительной силой, прищурился, оценивая его вес, и приготовился к бою:

— Я доставлю его вам за полдня.

Однако господин Ци не торопился. Он хотел, чтобы Ду Ицзэ сначала внедрился в ряды противника и разузнал, с кем они имеют дело.

Ду Ицзэ не любил задания на внедрение. Это означало больше исследований и времени. Обычно, когда работодатели просили его стать агентом, они хотели получить секретную информацию, поэтому, получив её, он сразу уходил, избегая прямых столкновений и кровопролития.

Он уже начал сожалеть и даже почувствовал, что ящики с деньгами стали тяжелее.

Господин Ци уже подготовил основную информацию. Он протянул Ду Ицзэ папку с документами:

— Эти люди связаны с моим племянником.

Ду Ицзэ взял папку, думая, что, раз контракт ещё не подписан, можно просто бегло просмотреть её и вежливо отказаться. Он открыл первый документ, взглянул на фотографию и сначала не заметил ничего странного, продолжая обдумывать, как отказаться так, чтобы не обидеть работодателя. Но, увидев имя, он почувствовал, как что-то щёлкнуло в его голове: «А, это же мой сосед?»

На фото Ли Миньюй был с короткой стрижкой, с густыми бровями и большими глазами, но, хмурясь и сжимая губы, он выглядел немного зловеще. Ду Ицзэ представил его с мачете в руках, ведущим своих подчинённых в бой, и действительно, он выглядел как настоящий гангстер.

Интересно, очень интересно! Объект защиты Ли Миньюя оказался как раз тем, кого искал господин Ци.

Господин Ци положил контракт на стол, достал ручку из кармана и спросил:

— Итак, ваше решение?

Ду Ицзэ закрыл документы, взял ручку и с улыбкой подписал контракт своим позывным, так же размашисто, как когда-то на шее ветерана:

— Это будет легко.

Таким образом, эта встреча в маленьком ресторанчике была заранее спланирована Ду Ицзэ.

Он хотел встретиться с Ли Миньюем, потому что это было его заданием.

Когда Ли Миньюй вернулся домой той ночью, он был поражён. Одежда, которую он бросил в сушилку два дня назад, была аккуратно сложена и лежала на углу дивана. Посуда, оставшаяся после обеда, была вымыта и расставлена по местам. В гостиной витал лёгкий запах дезинфицирующего средства — кто-то сделал генеральную уборку.

Иногда Ли Миньюй возвращался домой так уставшим, что даже не переобувался, но теперь, глядя на блестящий паркет, он не мог заставить себя наступить на результат труда Ду Ицзэ.

Ду Ицзэ стоял на балконе, наклонившись над каким-то растением с пожелтевшими листьями, и, обернувшись, сказал:

— Это будет сложно спасти.

Ли Миньюй крикнул в ответ:

— Не бери в голову! Не обращай на это внимание!

Хотя бабушка Ли не была образованной, она научила его основам гостеприимства, но за эти годы он привык командовать людьми, и теперь, когда Ду Ицзэ так заботился о нём, он чувствовал себя неловко. Наклонившись, чтобы снять обувь, он заметил, что рядом с ковром уже лежали белые тапочки — Ду Ицзэ действительно всё продумал!

Надев мягкие тапочки, Ли Миньюй неуверенно направился в гостиную, оглядываясь по сторонам, как будто впервые видел городскую квартиру. Он хотел сказать Ду Ицзэ, чтобы тот не старался так сильно, ведь всё равно всё испортится, но, не зная, как это выразить, выпалил:

— Эх, похоже, мне больше не нужно нанимать уборщицу!

Сразу же пожалев о своих словах, Ли Миньюй начал объяснять, пытаясь спасти ситуацию:

— Нет, я имел в виду...

Ду Ицзэ положил сухой лист и вернулся в гостиную:

— Считаю, что я плачу за аренду.

— За аренду? — Ли Миньюй замер. — Зачем ты так церемонишься!

— Я сейчас живу за твой счёт, это справедливо, — Ду Ицзэ мягко объяснил. — Я не церемонюсь, даже между братьями нужно быть честными. Если я ничего не сделаю, мне будет неловко.

<http://bllate.org/book/15266/1347247>